

ИНТРОДУКЦИЯ

ИТАК, седьмая «музыкальная весна мира» взяла свой стремительный, яркий и уверенный старт. Понятно, что каждый день конкурса — особенный, потому что открывает новые имена, новые индивидуальности, открывает заново давно знакомую музыку. Воскресенье, 13 июня — совсем особенный день. Почему? Потому что именно в этот воскресный день постепенно сливающиеся, как голоса в фуге, четыре конкурсные профессии объединились. Днем еступают в творческое соревнование вокалисты, а у пианистов, скрипачей и виолончелистов первый тур уже в разгаре.

Утром на сцену Большого зала консерватории выйдет двадцативосьмилетний японский пианист Ясуши Хиросе, и вновь прозвучит «Осенняя песня» Чайковского из цикла «Времена года». Кстати, именно по исполнению этой пьесы особенно определенно выявляются эмоциональные устремления молодых музыкантов. Кто-то выбрал пьесы более динамичные, экспрессивные (например, «Святки», «Охота»), но подавляющее большинство обратилось к прозрачно-поэтической части творчества великого русского композитора — это и «Осенняя песня», и акварельные «Белые ночи», и нежный «Подснежник», и задумчивая «Баркарола», и элегическая «На тройке»... Играл Чайковского очень по-разному, но всех, пожалуй, объединяет стремление как можно глубже проникнуть в эмоциональный мир русской музыки.

Участники первых двух дней прослушивания пианистов — представители одиннадцати стран — СССР, США, Японии, Югославии, Австралии, Новой Зеландии, КНДР, Канады, Румынии, Ирана, Финляндии.

Американке Лидии Ориаш выпала честь открыть прослушивания первого тура VII Международного конкурса имени Чайковского. Когда во время жеребьевки ей достался первый номер, волнение Лидии смешивалось с радостью, и было трудно определить, что же превалировало в ее чувствах. Журналисты, обступившие Лидию, спрашивали ее: «Как вы думаете, это честь или ужас — быть первым номером?». Она ответила: «Я думаю, это и то и другое». На вопрос, чувствует ли Лидия себя подготовленной к конкурсу, американская пианистка ответила не сразу: «Да, я себя чувствую подготовленной, но, откровенно говоря, к такому конкурсу готовишься всю жизнь»... «Вы сегодня положили цветок к памятнику Чайковскому. Ваши чувства в этот миг?». «Это большое счастье быть в стране — родине этого великого композитора...».

«К такому конкурсу готовишься всю жизнь» — эти слова в разных вариантах повторяют все конкурсанты.

— Очень хочется как можно лучше сыграть. Но, конечно, особенным испытанием становится именно Чайковский, — сказал представитель Новой Зеландии Майкл Хаустон. — Хотя мне уже доводилось участвовать в международных музыкальных соревнованиях — на конкурсе имени Вана Клиберна, где я получил третью премию, а также на конкурсе в Лидсе (там у меня была четвертая премия), но, тем не менее, перед выходом на замечательную сцену Большого зала консерватории я ощутил себя дебютантом.

Австралиец Алан Когосовски вторично участвует в конкурсе имени Чайковского. Впервые он был в Москве в 1974 году, но ему тогда не повезло. И вот в течение восьми лет он лелеял мечту снова приехать в советскую столицу, тщательно и самозабвенно работал, занимался, шлифовал свое исполнительское мастерство, расширял репертуар, обретал концертный опыт.

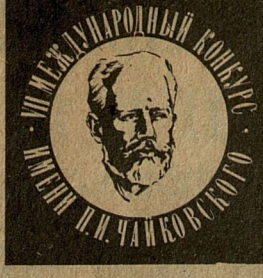
Впервые мы знакомимся с музыкантами из Ирака, Республики Мальты, Норвегии, Великого герцогства Люксембург. Я обратилась с рядом вопросов к пианисту Шкембри Брайяну с Мальты. Мы разговаривали на русском языке, потому что, оказалось, Брайян вот уже четвертый год занимается в Киевской консерватории в классах Александра Снегирева (фортепиано) и Романа Коффмана (оперно-симфоническое дирижирование).

— Есть ли у вас идеал пианиста?

— Есть, — уверенно ответил двадцатилетний Брайян. — Это Святослав Рихтер и Владимир Софроницкий.

— А кого бы вы назвали из зарубежных исполнителей?

— Итальянца Микель-анджели, но, повторяю, никто мне не нравится так сильно, как Рихтер и Софроницкий...

— Давно ли вы знакомы с музыкой Чайковского?

— Мне кажется, — сказал Брайян, — что с первой минуты, когда вообще услышал музыку. Я играл фортепианные пьесы и миниатюры Чайковского в концертах у себя на родине, а Первый концерт исполнял лишь однажды с оркестром. Это было недавно, в Киеве, в Малом зале консерватории.

— Как вы себя чувствуете перед международным дебютом на конкурсе?

— Как? По-моему, хорошо!..

— А я сейчас начинаю нервничать! — сказала пианистка из Австрии Кристиан Шмидт. — Может быть, это потому, что я не просто приехала на конкурс в Москву, а вернулась в Москву после двухлетнего перерыва. Ведь после окончания Венской музыкальной академии я училась в Московской консерватории у Элисо Вирсаладзе и Льва Наумова... Да, конкурсы в моей жизни уже были, были и награды — дважды второе место на Международных конкурсах Венской академии, пятое место — на Бетховенском конкурсе в Вене, тогда мне было семнадцать лет. А теперь — 26. И хотя я много гастролирую дома и за рубежом, все равно это не уменьшает ответственности выступления на конкурсе в Москве, тем более что я имею честь представлять советскую школу... В моем постоянном репертуаре — Рахманинов, Прокофьев, Стравинский, «Картинки с выставки».

ПЕРВЫЕ два дня конкурса пианистов дали достаточно зримую возможность вновь встретиться с разными стилями современных музыкальных школ и исполнительских манер. Например, со своеобразным дарованием 26-летней Рейко Танака из Японии, учившейся в Вене, а затем совершенствовавшей свое мастерство на Летних курсах в Вене и Зальцбурге под руководством советских музыкантов Т. Николаевой и Ст. Нейгауза. Рейко участвует в международном конкурсе впервые и говорит, что испытывает особое волнение еще и потому, что в жюри Т. Николаева. Хорошие данные продемонстрировала 23-летняя югославка Александра Романич, «вооруженная» победами на национальных конкурсах и учебой в Московской консерватории под руководством В. Горностаевой. Интерес, бесспорно, представляет Ик Чу Мун из Канады — воспитанник Музыкального института Кертиса (США) и знаменитой Джульярдской школы. У него уже три солидные международные награды, но он признается, что самым главным экзаменом для него станет конкурс имени Чайковского. Наконец, на сцену вышла и представительница Советского Союза ученица Я. Зака и Л. Тимофеевой, занимающаяся сейчас в ассистентуре Музыкально-педагогического института имени Гнесиных (класс Ю. Поздизовкина) Нино Кереселидзе. Нино первой из советских участников играла в первом туре, и ее выступление было очень тепло встречено залом и коллегами-конкурсантами. Что же касается «злополучного» тринадцатого номера, который достался румынке Олте Гургуй, то, судя по всему, тринадцатое число далеко не всегда приносит неудачу...

ПЕРВЫЙ тур — тридцатипятиминутное выступление конкурсанта — испытывает его разносторонне. Тут и полифонические сочинения Баха, и соната Бетховена, и виртуозные этюды (Шопен, Лист, Скрябин), и Рахманинов, и Чайковский. Кстати, что любопытно, большинство участников конкурса в числе любимых своих композиторов называют и Рахманинова. Судя по тому, как они играют его музыку, они его не только любят, но и достаточно хорошо понимают.

Мне хотелось бы закончить свой первый репортаж словами бронзового лауреата VI Международного конкурса имени Чайковского Николая Демиденко:

— Конкурс этот — прекрасная начальная точка для многих музыкантов. Поэтому я желаю всем молодым конкурсентам больших дерзаний и больших успехов...

Н. АГИНА.